

УДК 332.1

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ МОНОГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Лавриненко Ярослав Борисович¹, канд. экон. наук, доц.
Раевич Игорь Александрович², асп.

¹ Воронежский государственный технический университет, Московский пр-т, 14, Воронеж, Россия, 394026; e-mail: yaroslav_lav1@bk.ru

² Университет «Синергия», ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1, Москва, Россия, 129090; e-mail: ml20@yandex.ru

Цель: исследование региональных социально-экономических проблем моногородов Центрального федерального округа. *Обсуждение:* Центральный федеральный округ Российской Федерации традиционно относится к числу территорий, отличающихся высоким уровнем эффективности социально-экономических процессов и значительными темпами развития. В то же время на территории округа представлены самые различные локации, значительно дифференцированные как по экономическому потенциалу и инфраструктурным возможностям, так и направленности и тенденциям социально-экономической динамики, в том числе моногорода со специфическим набором проблем местного и регионального масштаба. *Результаты:* в результате авторского исследования социально-экономического положения 56 моногородов Центрального федерального округа был составлен балльный рейтинг, анализ которого позволяет выделить три рейтинговые группы: первую группу образуют 5 моногородов стабильным социально-экономическим положением; вторую – 42 моногорода с нестабильным социально-экономическим положением; третью – 9 моногородов с депрессивным и потенциально опасным социально-экономическим положением. Обосновано, что проведенное исследование должно быть дополнено исследованием настроений и ожиданий населения моногородов, поскольку это позволит более точно определить те проблемные зоны, которые нуждаются в первоочередном вмешательстве органов государственной власти.

Ключевые слова: моногород, Центральный федеральный округ, проблемы моногородов, рейтинг моногородов.

Введение

Современный этап управления развитием экономики РФ в пространственно-территориальном аспекте характеризуется принятием и реализацией «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [10]. Данная стратегия представляет собой долгосрочный документ стратегического характера – базу всех остальных управленческих усилий федерального, субфедерального, регионального и местного уровней, ориентированных на «рост эффективности и устойчивости системы расселения и преодоления инфраструктурных барьеров территориального социально-экономического развития».

На наш взгляд, принятие подобного документа означает существенную модернизацию нормативно-правовой и информационной основы регионального управления социально-экономическими процессами в нашей стране, хотя и требует дальнейшей конкретной проработки как в части конкретных мероприятий реализации намеченных стратегических замыслов, так и организационно-экономического обеспечения процессов их инициации, реализации и оценки эффективности.

К числу ключевых актуальных социально-экономических проблем и ситуаций, имеющих большое народнохозяйственное значение и способных в значительной мере повлиять на темпы территориального развития РФ, авторы Стратегии, в частности, отнесли значительные масштабы социально-экономических вариаций и неравенства, особенно показательные в межрегиональном сопоставлении [12].

Моногорода как специфическая форма расселения, обладающая ярко выраженными пространственными и социально-экономическими особенностями, являются весьма показательным феноменом региональной экономики и управления, требующим системной организации и непрерывного повышения эффективности системной диагностики региональных социально-экономических проблем и ситуаций.

Экономические проблемы моногородов ЦФО РФ

В экономическом блоке первой проблемой становится дотационность моногородов – это проблема характерна для всех российских регионов. Политика бюджетной системы построена таким образом, что значительная часть налоговых доходов, получаемых в моногородах, уходит в региональные и федеральные бюджеты [1, 9]. Однако подобная зависимость отрицательно влияет на возможности муниципалитетов по реализации самостоятельной и прогнозируемой социально-экономической политики [3, 5, 8]. В моногородах дотационный бюджет ставит под вопрос жизнь всего населения моногорода, поэтому снижение уровня дотационности является одной из задач развития моногородов.

Выделим три группы по уровню дотационности бюджетов моногородов:

1. Уровень дотационности бюджета до 50%.
2. Уровень дотационности бюджета от 50% до 70%.
3. Уровень дотационности бюджета от 70%.

Структура моногородов Центрального федерального округа в соответствии с предлагаемой классификацией охарактеризована в табл. 1.

Таблица 1

Группы моногородов ЦФО в зависимости от уровня дотационности бюджетов моногородов (итоги 1-го полугодия 2019 г.)

Уровень дотационности бюджета до 50%		Уровень дотационности бюджета от 50% до 70%		Уровень дотационности бюджета от 70%	
Курлово	48%	Любохонское	68%	Песочное	89%
Фурмановское	46%	Южское	67%	Приволжское	82%
Ростов	46%	Гаврилов-Ям	67%	Сосенский	82%
Лихославль	46%	Савинское	66%	Клинцы	80%
Губкин	46%	Петровское	65%	Фокино	80%
Западная Двина	43%	Дорогобуж	63%	Белоберезовское	79%
Меленки	42%	Сельцо	63%	Мантурово	77%
Тутаев	38%	Галич	62%	Скопин	77%
Вязники	37%	Колобовское	62%	Вичуга	76%
Елатомское	36%	Бытошское	61%	Камешково	76%
Погарское	36%	Лебединь	60%	Котовск	73%
Карачевское	35%	Ивотское	59%	Лесной	71%
Кольчугино	34%	Семилуки	56%	Мценск	70%
Наволоцкое	33%	Велико-октябрьское	56%		
Россошь	30%	Жарковский	56%		
Верхне-днепровское	26%	Железногород	55%		
Суражское	25%	Спирово	54%		
Кувшино	24%	Гороховец	53%		
Первомайск	8%	Ставорово	52%		
Знаменский	5%	Павловск	52%		
Елань-Коленовское	5%	Каменское	51%		

Как видно из приведенных данных, моногорода ЦФО в настоящее время являются дотационными, не обладают внутренней бюджетной автономностью и возможностью преодоления дотационной зависимости в нынешнем формате фискально-трансфертной модели поддержки монопрофильных муниципальных образований [2, 6].

Не менее значимой системной проблемой моногородов ЦФО в 2019 г. являлся низкий удельный вес прибыльных организаций (при этом не все монопрофильные муниципальные образования предоставляли соответствующие сведения в органы государственной статистики, что является самостоятельной проблемой муниципальной экономики (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес прибыльных организаций по моногородам ЦФО в 2019 г.
(итоги 1-го полугодия 2019 г.)

Удельный вес прибыльных организаций в моногородах от 70%		Удельный вес прибыльных организаций в моногородах от 60% до 70%		Удельный вес прибыльных организаций в моногородах до 60%	
Елатомское	100%	Вичуга	70%	Ростов	59%
Западная Двина	100%	Кувшино	68%	Ставорово	57%
Курлово	84%	Котовск	67%	Верхне-днепровское	50%
Губкин	83%	Камешково	67%	Тейково	50%
Спирово	82%	Галич	67%	Меленки	50%
Гаврилов-Ям	81%	Лесной	67%	Сосенский	50%
Лебедянь	78%	Сельцо	67%	Вязники	47%
Фокино	78%	Лихославль	67%	Скопин	43%
Железнодорог	76%	Гороховец	63%	Мценск	40%
Мантурово	74%	Жарковский	60%		
Кольчугино	73%				
Тутаев	73%				

Фактический уровень медианной оценки по исследуемой группе городов в части удельного веса прибыльных хозяйствующих субъектов составил 67%, в то время как 33% предприятий и организаций демонстрировали постоянную убыточность (что требовало своего более глубокого рассмотрения и конкретных управленческих воздействий: либо по выводу представителей таких предприятий «из тени», либо их элиминации и расчистки муниципальной экономической среды) [7, 13].

Отметим также, что значительная часть моногородов не была включены в рейтинг из-за отсутствия официальных данных по удельному весу прибыльных организаций (населенные пункты Савинское, Любохонское, Петровское, Наволокское, Каменское, Южское, Белоберезовское, Первомайск, Павловск, Семилуки, Россось, Великооктябрьское, Елань-Коленовское, Бытошское, Дорогобуж, Суражское, Знаменский, Ивотское, Приволжское, Клинцы, Карачевское, Песочное, Фурмановское, Погарское, Колобовское).

Социальные проблемы моногородов

В зависимости от масштабов и уровня зарегистрированной безработицы моногорода ЦФО, вошедшие в исследования, были структурированы на 4 основные группы (табл. 3).

Таблица 3

Статистическое распределение моногородов ЦФО, участников исследования по критерию уровня зарегистрированной безработицы (итоги 1 полугодия 2019 г.)

Моногорода с уровнем безработицы более 2%		Моногорода с уровнем безработицы от 1% до 2%		Моногорода с уровнем безработицы от 0,5% до 1%		Моногорода с уровнем безработицы до 0,5%	
Велико-октябрьское	9,91	Гороховец	1,84	Каменское	0,98	Семилуки	0,43
Жарковский	4,15	Камешково	1,83	Фокино	0,90	Суражское	0,35
Вязники	2,93	Дорогобуж	1,70	Ставорово	0,88	Южское	0,32
Тутаев	2,93	Меленки	1,66	Мценск	0,87	Галич	0,32
Колобовское	2,77	Бытошское	1,52	Ивотское	0,86	Лесной	0,30
Курлово	2,60	Россошь	1,38	Петровское	0,85	Губкин	0,25
Гаврилов-Ям	2,53	Ростов	1,27	Сельцо	0,85	Первомайск	0,20
Песочное	2,36	Вичуга	1,18	Знаменский	0,75		
Западная Двина	2,14	Погарское	1,12	Котовск	0,75		
		Фурмановское	1,07	Кувшино	0,71		
		Мантурово	1,05	Любохонское	0,71		
		Сосенский	1,00	Клинцы	0,69		
		Савинское	1,00	Павловск	0,67		
				Железногород	0,66		
				Приволжское	0,65		
				Белоберезовское	0,59		
				Наволоцкое	0,59		
				Тейково	0,58		
				Лебедянь	0,55		
				Елань-Коленовское	0,52		
				Кольчугино	0,50		

Первая группа моногородов с безработицей более 2% (9 субъектов) выходит за рамки установленной стратегии и концепции развития моногородов, в которой необходимо снижение безработицы до 2 и менее процентов. Во второй группе моногородов (13 субъектов) рассматриваемый индикатор был близок к пороговому значению, что также указывало на важность упреждающих управленческих решений в части недопущения обострения социально-экономической напряженности. Субъекты третьей (21) и четвертой (7) групп были относительно более благополучны по рассматриваемому индикатору, что, тем не менее, не снижало значимость конкретных муниципальных и региональных усилий по предотвращению его увеличения.

Распределение моногородов – участников исследования по показа-

телю удельной бюджетной нагрузки – дохода бюджета в расчете на одного постоянного проживающего жителя представлено в табл. 4.

Таблица 4

Группировка моногородов ЦФО по фактору доходов бюджета в расчете на одного проживающего (итоги 1-го полугодия 2019 г.)

Группа моногородов с доходом бюджета моногорода от 10 000 рублей		Группа моногородов с доходом бюджета моногорода от 5 000 до 10 000 рублей		Группа моногородов с доходом бюджета моногорода до 5 000 рублей	
Мантурово	31402	Семилуки	9366	Павловск	4935
Камешково	30714	Ставорово	8631	Жарковский	4833
Савинское	29045	Гаврилов-Ям	8488	Спирово	4724
Песочное	29044	Елатомское	8321	Лесной	4670
Губкин	28166	Великооктябрьское	7805	Погарское	4447
Галич	24027	Россошь	7292	Тутаев	4390
Приволжское	23049	Дорогобуж	7133	Знаменский	4222
Железнодорог	21849	Ростов	6973	Лихославль	3833
Южское	20161	Западная Двина	6934	Суражское	3619
Мценск	18587	Гороховец	6522	Кувшино	3308
Котовск	18488	Белоберезовское	6248	Карачевское	3025
Вичуга	18466	Колобовское	6221	Верхнеднепровское	2747
Скопин	17709	Наволоцкое	5921	Бытошское	2616
Сосенский	17577	Меленики	5595	Ивотское	2132
Тейково	16607	Вязники	5363	Любохонское	1879
Сельцо	15515	Кольчугино	5116		
Фурмановское	15335	Петровское	5110		
Клинцы	14500	Курлово	5103		
Фокино	14448	Каменское	5085		
Лебедянь	13568				
Елань-Коленовское	10127				
Первомайск	10050				

Медиана и среднее арифметическое доходов бюджетов в расчете на одного проживающего в моногороде по результатам авторского исследования составили 7212 и 11090 рублей соответственно.

В социальном блоке первой рассматриваемой проблемой становится высокая доля занятых на градообразующем предприятии (табл. 5).

Таблица 5

Группы моногородов ЦФО в зависимости от доли занятых на градообразующем предприятии (итоги 1-го полугодия 2019 г.)

Доля занятых на градообразующем предприятии от 51%		Доля занятых на градообразующем предприятии от 21% до 51%		Доля занятых на градообразующем предприятии до 21%	
Колобовское	93%	Железнодорог	47%	Вичуга	17%
Наволоцкое	68%	Сельцо	45%	Россошь	17%
Белоберезовское	64%	Савинское	44%	Знаменский	17%
Первомайск	62%	Губкин	32%	Мценск	16%
Елатомское	62%	Гаврилов-Ям	30%	Тутаев	15%
Лесной	62%	Галич	28%	Тейково	15%
Великооктябрьское	53%	Суражское	27%	Приволжское	14%
Каменское	52%	Фокино	26%	Клинцы	11%
		Котовск	26%	Вязники	11%
		Павловск	23%	Меленки	10%
		Ростов	23%	Погарское	9%
		Фурмановское	22%	Лебедин	5%
		Карачевское	21%	Камешково	3%
		Мантурово	21%		

Если учитывать данные Федеральной службы государственной статистики [12] и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [4], то в процессе диагностики моногородов в Центральном федеральном округе следует выделить три группы моногородов с диапазонами доли занятых на градообразующем предприятии: от 51% до 93% от среднесписочной численности работников организаций в моногороде; от 21% до 50%; до 20%.

Медиана и средняя арифметическая по доли занятых на градообразующем предприятии равняются 56% и 54% соответственно, что указывало на весьма высокие значения индикаторов концентрации занятости на градообразующих предприятиях и уровня зависимости экономики муниципалитетов в пространственно локализованных экономических системах «моногород – градообразующее предприятие».

Распределение моногородов ЦФО по показателю доли населения, получающего субсидии на оплату коммунальных услуг, представлено в табл. 6.

Таблица 6

Статистическое распределение моногородов ЦФО в зависимости от доли населения, получающего субсидии (итоги 1-го полугодия 2019 г.)

Группа моногородов с долей субсидируемого населения свыше 0,4		Группа моногородов с долей субсидируемого населения от 0,2 до 0,4		Группа моногородов с долей субсидируемого населения 0,2	
Скопин	0,99	Карачевское	0,40	Петровское	0,19
Погарское	0,99	Тутаев	0,35	Фурмановское	0,18

Группа моногородов с долей субсидируемого населения свыше 0,4		Группа моногородов с долей субсидируемого населения от 0,2 до 0,4		Группа моногородов с долей субсидируемого населения 0,2	
Знаменский	0,89	Клинцы	0,33	Елатомское	0,18
Меленки	0,63	Фокино	0,33	Наволоцкое	0,17
Мантурово	0,60	Мценск	0,32	Колобовское	0,17
Камешково	0,58	Железнодорог	0,31	Верхнеднепровское	0,17
Галич	0,55	Кольчугино	0,31	Спирово	0,14
Суражское	0,52	Сельцо	0,29	Жарковский	0,14
Лебедянь	0,50	Ставорово	0,28	Дорогобуж	0,13
Семилуки	0,47	Лесной	0,27	Западная Двина	0,10
Вязники	0,47	Южское	0,26	Лихославль	0,06
Гороховец	0,47	Савинское	0,26	Белоберезовское	0,04
Павловск	0,41	Котовск	0,25	Елань-Коленовское	0,03
		Ростов	0,25	Кувшино	0,02
		Гаврилов-Ям	0,25	Курлово	0,02
		Губкин	0,24		
		Первомайск	0,23		
		Каменское	0,23		
		Россошь	0,22		
		Приволжское	0,22		
		Вичуга	0,21		

Несколько моногородов не вошли в классификацию из-за отсутствия данных: Великооктябрьское, Песочное, Тейково, Бытошское, Ивотское, Любохонское.

Показатель доли населения, получающего субсидии на оплату коммунальных услуг, на наш взгляд, более информативен в части оценки уровня бедности перед оценкой лишь уровня доходов и зарплат. Высокие доходы населения могут сопровождаться высоким уровнем расходов на продукты и оплату услуг ЖКХ. Поэтому доля населения, получающая субсидии, позволяет более точно диагностировать положение моногорода.

Выделим три группы моногородов по доли населения, получающего субсидии: до 5 тыс. рублей; от 5 до 10 тыс. рублей; от 10 тыс. рублей.

Медиана и среднее арифметическое составляет 0,25 и 0,32 доли субсидируемого населения по моногородам ЦФО, что указывало на весьма высокий удельный вес субсидиарно зависимых жителей моногородов ЦФО, находящихся в неустойчивом семейном финансовом положении и использующих внешние (государственные) источники для его стабилизации.

Еще одним важным демографическим индикатором локальных социально-экономических процессов, весьма точно характеризующим финансовое положение домохозяйств и связанные с ним социальные ожидания, является динамика прироста среднесписочной численности постоянного населения (табл. 7).

Таблица 7

Группировка моногородов ЦФО по индикатору прироста среднесписочной численности постоянного населения (итоги 1-го полугодия 2019 г.)

Отрицательный прирост численности от 0 до – 5 промилле		Отрицательный прирост численности от – 5 до – 8 промилле		Отрицательный прирост численности от – 8 до – 21,5 промилле	
Тейково	-0,33	Савинское	-5,65	Вязники	-8,65
Железногород	-0,53	Котовск	-5,70	Дорогобуж	-8,77
Россошь	-2,43	Погарское	-5,80	Скопин	-8,90
Бытошское	-2,57	Карачевское	-6,00	Колобовское	-9,00
Семилуки	-3,37	Сельцо	-6,00	Наволоцкое	-9,60
Губкин	-4,13	Верхнеднепровское	-6,05	Гороховец	-10,15
Галич	-4,13	Фурмановское	-6,55	Южское	-10,50
Клинцы	-4,13	Курлово	-6,60	Петровское	-11,80
Лихославль	-4,13	Мантурово	-6,77	Елань-Коленовское	-12,33
Камешково	-4,65	Кольчугино	-6,95	Лесной	-12,50
Павловск	-4,67	Суражское	-7,15	Великооктябрьское	-13,33
Лебедянь	-5,13	Вичуга	-7,20	Жарковский	-20,67
		Меленки	-7,35	Первомайск	-21,50
		Ставорово	-7,50		
		Сосенский	-7,57		
		Фокино	-7,63		
		Каменское	-7,90		
		Белоберезовское	-7,90		
		Западная Двина	-8,00		

В процессе диагностики моногородов ЦФО было выделено 4 типовых группы моногородов:

– характеризуемых положительным приростом среднесписочной численности: Спирово в Тверской области (11,63) и Любохонское в Брянской области (1,65) (2 субъекта);

– характеризуемых минимальными темпами отрицательного прироста среднесписочной численности от 0 до -5 промилле (12 субъектов);

– характеризуемых существенными темпами отрицательного прироста среднесписочной численности от -5 до -8 промилле (19 субъектов);

– характеризуемых существенными и увеличивающимися темпами отрицательного прироста среднесписочной численности от -8 до -21,5 промилле (13 субъектов).

Медиана и среднее арифметическое по моногородам ЦФО составляют -6,86 и -6,85 промилле соответственно, что указывало на существенную актуальность и остроту выявленной социально-экономической динамики.

Инфраструктурные проблемы моногородов

В блоке инфраструктурных проблем первой проблемой, описывающей качество инфраструктуры, становится освещенность улиц, набережных и проспектов. В Центральном федеральном округе доля освещенных улиц

в моногородах по состоянию на вторую половину 2019 г. находилась в диапазоне от 25 до 100%:

– первая группа с высокой степенью освещенности (90% – 100%): Любохонское, Гороховец, Вязники, Петровское, Наволокское, Каменское, Мценск, Верхнеднепровское, Котовск, Спириново, Тутаев, Южское, Белоберезовское и Первомайск (14 субъектов);

– вторая группа с приемлемой степенью освещенности (70% – 90%): Сельцо, Тейково, Гаврилов-Ям, Ростов, Кувшино, Елань-Коленовское, Бытошское, Галич, Кольчугино, Дорогобуж, Суражское, Лихославль, Елатомское, Желеногород, Знаменский, Ивотское, Сосенский и Приволжское (18 субъектов);

– третья группа с низкой степенью освещенности (до 70%): Западная Двина, Губкин, Клинцы, Карачевское, Курлово, Песочное, Фурмановское, Скопин, Лесной, Погарское и Савинское (11 субъектов).

Мониторинг динамики уровня расходов на содержание муниципальных дорог в наблюдаемых моногородах ЦФО по состоянию на вторую половину 2019 г. позволил выделить три группы моногородов в зависимости от уровня затрат на дорожное хозяйство в расчете на один километр дороги:

- более 400 000 рублей расходы на 1 км муниципальных дорог;
- от 200 000 до 400 000 рублей расходы на 1 км муниципальных дорог;
- до 200 000 рублей расходы на 1 км муниципальных дорог.

Медиана расходов моногородов ЦФО на дорожное хозяйство в расчете на один километр дорог составляла 234 000 рублей.

Статистическая группировка моногородов по уровню муниципальных расходов на развитие сферы ЖКХ, нормированных по фактору численности постоянного населения, представлена в табл. 8.

Таблица 8

Расходы моногородов ЦФО в жилищно-коммунальной сфере на одного проживающего (итоги 1-го полугодия 2019 г.)

Группа моногородов с высокими расходами		Группа моногородов со средним уровнем расходов		Группа моногородов с низкими расходами	
Белоберезовское	17,0	Дорогобуж	3,8	Скопин	1,9
Гаврилов-Ям	10,7	Кувшино	3,8	Ставорово	1,8
Велико-октябрьское	10,4	Первомайск	3,4	Галич	1,7
Колобовское	9,8	Любохонское	3,2	Ивотское	1,6
Петровское	8,9	Песочное	3,2	Сельцо	1,5
Меленки	7,5	Ростов	2,9	Лебедянь	1,5
Котовск	7,0	Погарское	2,5	Бытошское	1,5
Губкин	6,7	Фурмановское	2,4	Верхнеднепровское	1,5
Тейково	5,8	Тутаев	2,2	Южское	1,5
Мантурово	5,6	Мценск	2,2	Семилуки	1,4
Елань-Коленовское	4,8	Лихославль	2,1	Савинское	1,4

Группа моногородов с высокими расходами		Группа моногородов со средним уровнем расходов		Группа моногородов с низкими расходами	
Западная Двина	4,7	Наволоксское	2,1	Гороховец	1,1
Курлово	4,6	Сосенский	2,1	Спирово	1,0
Камешково	4,5	Железнодорог	2,1	Суражское	1,0
Карачевское	4,3	Приволжское	2,1	Вичуга	0,9
Фокино	4,3	Павловск	2,0	Знаменский	0,9
Вязники	4,0			Каменское	0,9
				Россошь	0,9
				Лесной	0,8
				Елатомское	0,8
				Кольчугино	0,7
				Жарковский	0,6

Расходы на коммунальное хозяйство являются опосредованным показателем уровня качества жизни людей, проживающих в моногороде. Муниципалитет, тратящий недостаточно средств на поддержание и развитие жилищно-коммунальной сферы, не может развиваться.

По результатам авторского исследования были выделены три основные группы моногородов:

- от 4 тысяч рублей расходы на жилищно-коммунальное хозяйство в расчете на одного проживающего – 17 субъектов;
- от 2 до 4 тысяч рублей расходы на жилищно-коммунальное хозяйство в расчете на одного проживающего – 16 субъектов;
- до 2 тысяч рублей расходы на жилищно-коммунальное хозяйство в расчете на одного проживающего – 22 субъекта.

Медиана расходов в жилищно-коммунальной сфере на одного проживающего составила 2,14 тысячи рублей, а среднее арифметическое 3,44 тысячи рублей. Подчеркнем, что расходы на жилищно-коммунальное хозяйство значительно различались по моногородам – субъектам исследования, диапазон расходов составлял от 0,6 до 17 тыс. рублей, разница в индикаторе превышала 30 раз.

Статистическое распределение моногородов ЦФО по индикатору доли дорог с усовершенствованным покрытием представлено в табл. 9.

Таблица 9

Группировка моногородов ЦФО по индикатору доли дорог с усовершенствованным (асфальтным) покрытием (итоги 1-й полугодия 2019 г.)

Группа моногородов с высокой долей дорог с усовершенствованным покрытием		Группа моногородов со средней долей дорог с усовершенствованным покрытием		Группа моногородов с низкой долей дорог с усовершенствованным покрытием	
Вязники	91%	Любохонское	48%	Тейково	24%
Верхнеднепровское	87%	Карачевское	48%	Вичуга	24%

Группа моногородов с высокой долей дорог с усовершенствованным покрытием		Группа моногородов со средней долей дорог с усовершенствованным покрытием		Группа моногородов с низкой долей дорог с усовершенствованным покрытием	
Песочное	84%	Камешково	46%	Меленки	22%
Великооктябрьское	84%	Семилуки	43%	Колобовское	22%
Кольчугино	81%	Белоберезовское	41%	Сельцо	20%
Губкин	80%	Каменское	41%	Лебедянь	20%
Гаврилов-Ям	79%	Елатомское	40%	Фурмановское	19%
Тутаев	79%	Павловск	39%	Петровское	18%
Галич	73%	Приволжское	39%	Елань-Коленовское	17%
Савинское	72%	Жарковский	39%	Ростов	17%
Клинцы	72%	Россошь	35%	Южское	16%
Кувшино	70%	Спирово	33%	Ивотское	14%
Первомайск	65%	Курлово	32%	Железнодорог	14%
Погарское	62%	Западная Двина	32%	Лихославль	13%
Ставорово	57%	Бытошское	30%	Гороховец	5%
Наволоцкое	56%	Котовск	28%		
Суражское	54%	Мценск	27%		

Необходимо отметить сильную дифференциацию наблюдаемых населенных пунктов в соответствии с рассматриваемым индикатором, разброс значений которого составил от 5% в Гороховце до 91% в Вязниках (в авторской группировке в качестве пороговых значений были выбраны уровни в 25 и 50%, позволившие выделить три структурные группы). Медианная оценка выборки по индикатору доли дорог с усовершенствованным покрытием составила 0,39, средняя арифметическая оценка – 0,41.

Результаты исследования

Итогом реализованного исследования стал рассчитанный автором балльный рейтинг, присвоенный каждому муниципальному образованию по следующим критериям: «1» – дотационность моногорода; «2» – уровень доходов бюджета на одного человека-резидента; «3» – уровень безработицы; «4» – доля занятых на градообразующем предприятии; «5» – доля населения, получающая субсидии на оплату коммунальных услуг; «6» – общий коэффициент естественного прироста; «7» – доля освещенных улиц к общей протяженности улиц; «8» – уровень расходов на содержание муниципальных дорог; «9» – уровень муниципальных расходов на развитие ЖКХ, нормированных по фактору численности постоянного населения (табл. 10).

Таблица 10

Рейтинг социально-экономического развития моногородов Центрального федерального округа (по итогам первого полугодия 2019 г.)

Область	Моногород	Показатели										Ито- говый рейтинг
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Белгородская	Губкин	38	52	47	13	29	37	10	33	48	44	351
Тульская	Первомайск	52	35	48	4	30		41	43	36	37	326
Тамбовская	Котовск	11	46	30	18	26	29	50	39	49	17	315
Воронежская	Елань-Коленовское	54	36	41		48	4	25	49	45	7	309
Костромская	Галич	21	51	46	15	7	36	23	42	20	41	302
Ивановская	Тейково		42	39	29		43	30	53	47	15	298
Воронежская	Россошь	48	29	14	25	32	41	37	38	5	22	291
Воронежская	Павловск	33	15	34	19	13	32	40	52	23	25	286
Липецкая	Лебедянь	24	37	40	35	9	31	33	46	17	10	282
Воронежская	Семилуки	26	34	43		10	39	39	48	13	29	281
Ивановская	Наволоковское	47	22	38	2	39	8	47	17	27	34	281
Брянская	Белоберезовское	6	24	37	3	47	15	42	21	55	28	278
Владимирская	Камешково	10	55	11	36	6	33	34	13	42	30	270
Владимирская	Вязники	42	20	3	32	11	12	53	7	39	49	268
Смоленская	Верхнеднепровское	49	4			41	11	54	44	15	48	266
Курская	Железнодорожный	29	49	35	10	19	42	17	35	25	3	264
Ивановская	Приволжское	2	50	36	30	33		12	51	24	24	262
Брянская	Любохонское	14	1	32			44	49	50	35	32	257
Тверская	Кувшино	51	6	31		49		26	14	37	38	252
Костромская	Мантурово	7	56	19	23	5	23	28	45	46		252
Орловская	Мценск	13	47	25	27	18		48	23	29	16	246
Брянская	Погарское	44	11	17	34	2	28	2	37	32	36	243
Ивановская	Каменское	34	16	22	8	31	14	51	30	6	27	239
Ярославская	Гаврилов-Ям	16	32	7	14	28		29	16	54	43	239
Тверская	Спирово	30	13			42	45	45	29	10	21	235
Тамбовская	Знаменский	53	9	29	26	3	46	15	47	7		235
Ивановская	Южское	15	48	45		24	6	43	34	14	5	234
Владимирская	Меленки	40	21	12	33	4	19	16	26	50	13	234
Ивановская	Савинское	17	54	21	12	25	30	1	20	12	40	232
Рязанская	Елатомское	43	31		6	38	10	18	54	3	26	229
Владимирская	Кольчугино	46	19	42		20	22	22	8	2	45	226
Тверская	Западная Двина	39	26	9		45	13	11	19	44	19	225
Ивановская	Фурмановское	36	40	18	21	37	25	5	2	31	9	224
Смоленская	Дорогобуж	19	28			44	38	21	36	38		224
Брянская	Клинцы	4	39	33	31	16	35	9	15		39	221

Область	Моногород	Показатели										Ито- говый рейтинг
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Тверская	Великооктябрьское	27	30	1	7		2	35	18	53	46	219
Брянская	Сельцо	20	41	28	11	21	27	31	9	18	11	217
Ярославская	Ростов	37	27	15	20	27		27	24	33	6	216
Ярославская	Тутаев	41	10	4	28	15		44		30	42	214
Ивановская	Петровское	18	18	27		36	5	46	3	51	8	212
Брянская	Суражское	50	7	44	16	8	21	20	4	9	33	212
Владимирская	Ставорово	32	33	24		22	18		27	21	35	212
Калужская	Сосенский	3	43	20	9	35	17	13	40	26		206
Ивановская	Колобовское	22	23	5	1	40	9		41	52	12	205
Владимирская	Курлово	35	17	6		50	24	7	1	43	20	203
Ивановская	Вичуга	9	45	16	24	34	20	32		8	14	202
Брянская	Фокино	5	38	23	17	17	16	38	6	40		200
Брянская	Карачевское	45	5		22	14	26	8	5	41	31	197
Владимирская	Гороховец	31	25	10		12	7	52	28	11	1	177
Брянская	Бытошское	23	3	13			40	24	31	16	18	168
Ярославская	Песочное	1	53	8				6	12	34	47	161
Тверская	Лихославль		8			46	34	19	22	28	2	159
Тверская	Жарковский	28	14	2		43	1	36	10	1	23	158
Рязанская	Скопин	8	44			1	3	4	32	22		114
Брянская	Ивотское	25	2	26				14	11	19	4	101
Рязанская	Лесной	12	12		5	23		3	25	4		84

В соответствии с представленным рейтингом 5 моногородов с рейтинговой оценкой, превысившей 300 баллов, могут быть отнесены к муниципальным образованиям со стабильным социально-экономическим положением, 42 моногорода с рейтинговой оценкой в интервале 200-300 баллов – к муниципальным образованиям с нестабильным социально-экономическим положением, 9 моногородов с рейтинговой оценкой до 200 баллов – к муниципальным образованиям с депрессивным и потенциально опасным социально-экономическим положением.

Заключение

Отметим, что проведенное ранжирование может и должно быть дополнено специализированным исследованием настроений и ожиданий населения моногородов (причем как его постоянной части, так и имеющих трудовых мигрантов), которое позволит более подробно охарактеризовать особенности восприятия сложившихся социально-экономических особенностей и деформаций в пределах монопрофильных муниципальных образований и укажет на наиболее проблемные зоны, требующие оперативного и/или упреждающего государственного вмешательства.

Список источников

1. Антонова И.С., Баннова К.А. Моногород: сравнительный анализ налоговых льгот и преференций // *Фундаментальные исследования*, 2016, Т. 5, no. 12, с. 1239-1043.
2. Важдаев А.Н., Мицель А.А. DEA-анализ эффективности отраслей экономики моногорода // *Региональная экономика: теория и практика*, 2017, Т. 15, no. 12 (447), с. 2378-2390.
3. Дасаева Р.М. Мировой опыт устойчивого развития моногородов // *Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы, перспективы*, 2017, с. 611-615.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Доступно: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 03.01.2020).
5. Журавлева А.П. Проблемы развития моногородов // *Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию*, 2019, Т. 5, no. 2, с. 227-231.
6. Иванова М.В. Факторы конкурентоспособности как основа стратегического развития моногорода // *Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: материалы IV Всерос. конф.* 17 мая 2018. Иркутск, Изд-во БГУ, 2018, с. 8-14.
7. Куприяновский В.П., Аленков В.В., Першин А.В., Намиот Д.Е., Климов А.А., Волокитин Ю.И., Сиягов С.А. Умные моногорода как зоны экономическо-го развития цифровой экономики // *International Journal of Open Information Technologies*, 2018, no. 1, с. 46-91.
8. Кучербаева Л.Ф. Проблемы развития моногородов России // *Ростовский научный журнал*, 2016, no. 12, с. 58-65.
9. Маркарьян Ю.А., Есауленко А.В. Моногород: налоговые льготы и кредиты на развитие бизнеса // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 2018, no. 3, с. 10-16.
10. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Доступно: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 03.01.2020).
11. Тинякова В.И., Калашников А.Н. О необходимости и возможностях обеспечения сбалансированного развития российских регионов // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2019, no. 7 (115), с. 161-173.
12. Федеральная служба государственной статистики. Доступно: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 03.01.2020).
13. Шаронов В.О. Модернизация моногородов: зарубежный опыт, российская действительность // *Ученый XXI века*, 2016, no. 12, с. 65-70.

PECULIARITIES OF SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF MONOTENES OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Lavrinenko Yaroslav Borisovich¹, Cand. Sc. (Econ.)

Raevich Igor Aleksandrovich², graduate student

¹ Voronezh State Technical University, Moskovsky Pr-t, 14, Voronezh, Russia, 394026; e-mail: yaroslav_lav1@bk.ru

² University "Synergy", st. Meshchanskaya, d. 9/14, p. 1, Moscow, Russia, 129090; e-mail: ml20@yandex.ru

Purpose: to study regional socio-economic problems of single-industry towns in the Central Federal district. *Discussion:* the Central Federal district of the Russian Federation is traditionally one of the territories with a high level of efficiency of socio-economic processes and significant development rates. At the same time, the district presents a variety of locations that are significantly differentiated both in terms of economic potential and infrastructure opportunities, as well as in the direction and trends of socio-economic dynamics, including single-industry towns with a specific set of local and regional problems. *Results:* the result of the author's study of the socio-economic situation of the 56 towns of the Central Federal district was composed score rating, the analysis of which allows to allocate three rating groups: the first group form a 5 mono stable socio-economic situation; the second, 42 single-industry towns with the unstable socio-economic situation; third – 9 single-industry towns with depressed and potentially dangerous socio-economic situation. It is proved that the study should be supplemented with a study of the mood and expectations of the population of single-industry towns, since this will allow more accurately identify those problem areas that need priority intervention of public authorities.

Keywords: single-industry town, Central Federal District, problems of single-industry towns, ranking of single-industry towns.

References

1. Antonova I.S., Bannova K.A. Monogorod: sravnitel'nyj analiz nalogovyh l'got I preferencij [Monotown: a comparative analysis of tax benefits and preferences]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2016, Vol. 5, no. 12, pp. 1239-1043. (In Russ.)
2. Vazhdaev A.N., Micel' A.A. DEA-analiz effektivnosti otraslej ekonomiki monogoroda [DEA-analysis of the effectiveness of the industries of a single-industry city]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2017, Vol. 15, no. 12 (447), pp. 2378-2390. (In Russ.)
3. Dasaeva R.M. Mirovoj opyt ustojchivogo razvitiya monogorodov [World experience of sustainable development of single-industry towns]. *Ustojchivoe razvitie regionov: opyt, problemy, perspektivy*, 2017, pp. 611-615. (In Russ.)
4. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya Sistema [A single interdepartmental information and

statistical system]. Available at: <https://fedstat.ru/> (accessed: 03.01.2020). (In Russ.)

5. Zhuravleva A.P. Problemy razvitiya monogorodov [Problems of the development of single-industry towns]. *Intellektual'nye resursy-regional'nomu razvitiyu*, 2019, Vol. 5, no. 2, pp. 227-231. (In Russ.)

6. Ivanova M.V. Faktory konkurentosposobnosti kak osnova strategicheskogo gorazvitiya amonogoroda [Factors of competitiveness as the basis for the strategic development of a monotown]. *Aktivizaciya intellektual'nogo i resurnogo potenciala regionov: materialy 4-oj Vseros. konf.* 17 maya 2018. Irkutsk, Izd-vo BGU, 2018, pp. 8-14. (In Russ.)

7. Kupriyanovskij V.P., Alen'kov V.V., Pershin A.V., Namiot D.E., Klimov A.A., Volokitin YU.I., Sinyagov S.A. Umnye monogoroda, kak zony ekonomicheskogo razvitiya cifrovoj ekonomiki [Smart monotowns as zones of economic development of the digital economy]. *International Journal of Open Information Technologies*, 2018, no. 1, pp. 46-91. (In Russ.)

8. Kucherbayeva L.F. Problemy razvitiya monogorodov Rossii [Problems of the development of single-industry towns in Russia]. *Rostovskij nauchnyj zhurnal*, 2016, no. 12, pp. 58-65. (In Russ.)

9. Markar'yan Yu.A., Esaulenko A.V. Monogorod: nalogovye l'goty i kredity na razvitie biznesa [Monotown: tax incentives

and loans for business development]. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2018, no. 3, pp. 10-16. (In Russ.)

10. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r (red. ot 31.08.2019) «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federaciina period do 2025 goda». [On the approval of the Strategy for spatial development of the Russian Federation for the period until 2025]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (accessed: 03.01.2020). (In Russ.)

11. Tinyakova V.I., Kalashnikov A.N. O neobhodimosti i vozmozhnostyah obespecheniya sbalansirovannogo razvitiya rossijskih regionov [On the need and opportunities for ensuring the balanced development of Russian regions]. *Sovremennaya ekonomika: problem i resheniya*, 2019, no. 7 (115), pp. 161-173. (In Russ.)

12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service] Available at: <https://www.gks.ru/> (accessed: 03.01.2020). (In Russ.)

13. Sharonov V.O. Modernizaciya monogorodov: zarubezhnyj opyt, rossijskaya dejstvitel'nost' [Modernization of single-industry towns: foreign experience, Russian reality]. *Uchenyj XXI veka*, 2016, no. 12, pp. 65-70.